

Европейский Суд по правам человека
Вторая секция
Дело “Нурай Шен (Nuray Şen) против Турции”
(Жалоба № 41478/98)
Постановление
Страсбург, 17 июня 2003 г.
(Окончательное с 17.09.2003 г.)

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле «Нурай Шен против Турции» Европейский Суд по правам человека (Вторая секция), заседая палатой в составе:

Ж.-П. Косты (J.-P. COSTA), Председателя,

А.Б. Баки (A.B. BAKA),

К. Юнгверта (K.JUNGWIERT),

В. Буткевича (V.BUTKEVYCH),

В. Томассен (W. THOMASSEN),

М. Угрехелидзе (M. UGREKHELIDZE), судей,

Ф. Гелькюклю (F. GÖLCÜKLÜ), *судьи ad hoc*¹,

при секретаре секции С. Долле (S. Dollé), 27 мая 2003 г. провел совещание за закрытыми дверями и 27 мая 2003 г. вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 41478/98) на Турецкую Республику, поданной в Европейскую Комиссию по правам человека (*далее* - Комиссия) 25 апреля 1996 г. гражданкой Турции Нурай Шен (*далее* - заявительница) в соответствии с бывшей статьей 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* - Конвенция).

2. Интересы заявительницы в Суде представляли г-н Тони Фишер (Tony Fisher), адвокат, практикующий в Колчестере, г-н Филип Лич (Philip Leach) и г-жа Анке Сток (Anke Stock) из организации Курдский проект по правам человека, Лондон, а также г-н Марк Мюллер (Mark Muller), г-н Тим Отти (Tim Otty) и г-жа Джейн Гордон (Jane Gordon), адвокаты, практикующие в Лондоне.

¹ Лат. «только для этого случая» - прим. перев.

Павительство Турции (*далее* - правительство) не назначило своего представителя для целей судебного разбирательства.

3. Заявительница в своей жалобе указала, что она была задержана на 11 дней и не была доставлена к судье в разумный срок. Заявительница считает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции

4. Жалоба была передана в Суд 1 ноября 1998 г., когда вступил в силу Протокол № 11 к Конвенции (пункт 2 статьи 5 Протокола № 11).

5. Жалоба была передана в ведение Первой секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). Из состава секции для рассмотрения дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции) в соответствии с пунктом 1 правила 26 Регламента Суда была образована палата. В связи с отказом от участия в заседании (правило 28) избранного от Турции судьи г-на Ризы Тюрмена (Rıza Türmen), правительство назначило г-на Гелькюкю в качестве судьи *ad hoc* (пункт 2 статьи 27 Конвенции и пункт 1 правила 29).

6. Решением от 30 апреля 2002 г. Суд объявил жалобу приемлемой частично, но по прежнему основанию - нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

7. 1 ноября 2001 г. Суд внес изменения в состав своих секций (пункт 1 правила 25). Дело было передано в ведение Второй секции нового состава.

8. Заявительница и правительство представили свои объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Заявительница, 1951 г. рождения, проживает в Париже.

10. 10 ноября 1995 г. заявительница была арестована по подозрению в принадлежности к Курдской рабочей партии (КРП) и доставлена в Разведывательное и антитеррористическое управление жандармерии в Диярбакыре.

11. 21 ноября 1995 г. заявительница была доставлена к прокурору в Суд государственной безопасности Диярбакыра и он вынес постановление о ее заключении под стражу в качестве меры пресечения. Затем она была помещена в тюрьму строгого режима в Диярбакыре.

12. Заявительница была освобождена под залог на первом слушании её дела в Суде государственной безопасности Диярбакыра 15 февраля 1996 г.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

13. Статья 19 Конституции гласит:

"Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность".

Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

Арестованное или задержанное лицо должно быть доставлено к судье не позднее, чем через сорок восемь часов. Если правонарушение совершено более чем одним лицом, то в течение пятнадцати дней ... Эти сроки могут быть увеличены в условиях чрезвычайного положения ...

...

Каждый, независимо от оснований лишения свободы, имеет право на безотлагательное рассмотрение его дела судебным органом, который обязан принять решение о немедленном освобождении, если сочтет, что лишение свободы было незаконным.

Лицам, ставшим жертвами обращения, противоречащего вышеизложенным положениям, государство обязано выплатить за причиненный ущерб компенсацию, которая определяется законодательством".

14. Согласно статье 9 Закона № 3842 от 18 ноября 1992 г. о порядке производства в судах государственной безопасности только эти суды компетентны рассматривать дела о преступлениях, предусмотренных статьями 125 и 168 Уголовного кодекса.

15. В имеющий отношение к делу период времени статья 30 Закона № 3842 предусматривала, что в случае совершения преступлений, относящихся к компетенции судов государственной безопасности, любое арестованное лицо должно доставляться к судье не позднее, чем через 48 часов, а в случае преступлений, совершенных более чем одним лицом, - в течение 15 дней.

Уведомление об отступлении от соблюдения обязательств от 6 августа 1990 г.

16. 6 августа 1990 г. Постоянный представитель Турции в Совете Европы направил Генеральному секретарю Совета Европы следующее уведомление об отступлении от соблюдения обязательств:

«1. В настоящее время возникла угроза национальной безопасности Турецкой Республики на юго-востоке Анатолии. На протяжении последних месяцев она постоянно возрастала и усилилась до такой степени, что представляет собой угрозу для жизни нации, о которой говорится в статье 15 Конвенции.

В течение 1989 г. в результате действий террористов (частично с иностранных баз) погибло 136 гражданских лиц и 153 сотрудника сил безопасности. Только с начала 1990 г. погибло 125 гражданских лиц и 96 сотрудников сил безопасности.

2. Угроза национальной безопасности имеет место преимущественно на юго-востоке Анатолии и, частично, в прилегающих к ней областях.

3. Вследствие интенсивности и разных форм террористических актов Правительство вынужденно использовать не только силы безопасности, но и принимать надлежащие меры для того, чтобы противостоять кампании враждебной дезинформации населения страны, частично осуществляемой из других районов Турецкой Республики и даже из-за границы, а также злоупотреблениям правами профсоюзов.

4. В этих целях правительство Турции, действуя в соответствии со статьей 121 Конституции Турецкой Республики, обнародовало 10 мая 1990 г. декреты № 424 и № 425, имеющие силу законов. Положения этих декретов частично могут явиться отступлением от обязательств Турции в рамках статей 5, 6, 8, 10, 11 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Описание новых мер прилагается».

Согласно примечанию, содержащемуся в уведомлении об отступлении Турции от своих обязательств, "угроза национальной безопасности имеет место главным образом" в вилайетах Элязыг, Бингёль, Тунджели, Ван, Диярбакыр, Мардин, Сиирт, Хакяри, Батман и Шырнак.

29 января 2001г. Турция отозвала своё уведомление об отступлении.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

17. В своей жалобе заявительница указывает на нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, который предусматривает:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

1. Аргументы сторон

18. Заявительница жалуется на то, что она содержалась под стражей в полиции в течение 11 дней, прежде чем была доставлена к судье или иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью.

19. Она ссылается на дело *Aksoy v. Turkey* (постановление от 18 декабря 1996 г., *Сборник постановлений и решений* 1996-VI, стр. 2282, § 78) и утверждает, что длительность её пребывания под стражей в полиции без судебного вмешательства, является нарушением ее прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 5 Конвенции.

20. Правительство считает, что время пребывания заявительницы под стражей соответствовало положениям турецкого законодательства, действовавшего в указанный период. По мнению правительства, одиннадцатидневный срок содержания ее под стражей был оправдан с учетом масштабов насилия со стороны КРП в юго-восточной части Турции в этот период.

21. Правительство также считает, что с учетом ситуации в юго-восточной части Турции, сложившейся из-за актов насилия со стороны террористической организации КРП, и принимая во внимание уведомление об отступлении от обязательств, поданное Турцией согласно статье 15 Конвенции, не было нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции.

2. Мнение Суда

22. Суд напоминает, что статья 5 Конвенции провозглашает одно из основных прав человека, а именно на защиту от произвольных посягательств государства на право человека на свободу. Судебный контроль за вмешательством исполнительной власти является важным элементом гарантии, содержащейся в пункте 3 статьи 5 и призванной свести к минимуму опасность произвола и обеспечить верховенства права - "одного из главных принципов демократического общества..., на который прямо указывается в Преамбуле Конвенции" (см. дело *Sakik and Others v. Turkey*, постановление от 26 ноября 1997 г., *Сборник* 1997-VII, стр. 2623, § 44; а также дело *Brogan and Others v. the United Kingdom*, постановление от 29 ноября 1988 г., Серии А, № 145-В, стр. 32, § 58).

23. В ряде дел Суд согласился с тем, что расследование преступлений, связанных с терроризмом, безусловно, создает для властей особые проблемы (см. вышеупомянутое постановление по делу *Brogan and Others*, стр. 33, § 61; дело *Murray v. the United Kingdom*, 28 октября 1994 г., Серии А № 300-А, стр. 27, § 58; постановление по вышеупомянутому делу *Aksoy*, стр. 2282, § 78; дело *Demir and Others v. Turkey*, постановление от 23 сентября 1998 г., *Сборник* 1998-VI, стр. 2653, § 41 и дело *Dikme v. Turkey*, постановление от 11 июля 2000 г., *Сборник* 2000-VIII, § 64). Однако это не означает, что всякий раз, когда следственные органы решат, что речь идет о терроризме, они имеют полную свободу в отношении соблюдения положений статьи 5 Конвенции, позволяющую им заключать под стражу подозреваемых лиц с целью проведения допросов, при полном отсутствии эффективного контроля со стороны национальных судов и, особенно, со стороны надзорных органов Конвенции (см. постановление по делу *Murray* стр. 27, § 58).

24. Суд обращает внимание на то, что содержание заявительницы под стражей в полиции длилось одиннадцать дней. Суд напоминает, что в деле *Brogan and Others* он пришел к выводу, что содержание под стражей в полиции в течение четырех дней и шести часов без судебного контроля выходило за рамки строгих ограничений в отношении срока содержания под стражей, установленных пунктом 3 статьи 5 Конвенции, даже несмотря на то, что целью содержания под стражей была защита общества в целом от терроризма (см. постановление по делу *Brogan and Others*, стр. 33, § 62). Суд должен рассмотреть вопрос о том, может ли длительность периода содержания под стражей заявительницы быть оправданной обстоятельствами вышеуказанного отступления Турции от соблюдения обязательств.

3. Правомерность отступлений от обязательств, объявленных Турцией на основании статьи 15 Конвенции:

25. Суд напоминает, что "каждое государство-участник несет ответственность за "жизнь [своей] нации" и ему надлежит определять, создают ли угрозу для этой жизни "чрезвычайные обстоятельства", и если создают, то насколько далеко ему нужно пойти, принимая меры по преодолению чрезвычайных обстоятельств. Будучи в непосредственном и постоянном контакте с реалиями текущего момента, национальные власти, в принципе, находятся в лучшем положении, чем международный судья, чтобы принимать решение как относительно существования такой угрозы, так и относительно характера и степени отступлений, необходимых для её предотвращения. Поэтому, в этом вопросе национальным властям должна быть предоставлена значительная свобода усмотрения. Тем не менее, ее пределы не безграничны. И задача Суда - решить, *inter alia*², не превышена ли государствами-участниками та «степень, которая обусловлена чрезвычайностью обстоятельств» в условиях кризиса. Свобода усмотрения национальных властей, таким образом, сопровождается европейским контролем. При осуществлении такого контроля Суд должен придавать надлежащее значение таким относящимся к проблеме факторам, как природа прав, затронутых отступлением от обязательств, обстоятельства, приведшие к чрезвычайному положению, его продолжительность" (см. дело *Brannigan and McBride v. the United Kingdom*, постановление от 26 мая 1993 г., Серии № 258-B, стр. 49-50, § 43 и упомянутое выше постановление по делу *Aksoy*, стр. 2280, § 68).

26. Суд также напоминает, что в своих решениях по указанным выше делам *Aksoy* и *Demir*, Суд, оценивая правомерность отступления Турции от своих обязательств, принял, в частности, во внимание, безусловно серьезную проблему терроризма в юго-восточной Турции, равно как и трудности, которые стоят перед государством при принятии эффективных мер против терроризма. Вместе с тем, Суд не был убежден в том, что в деле *Aksoy* ситуация вынуждала задерживать заявителя четырнадцать дней и более, а в деле *Demir* – содержать заявителей под стражей без права переписки и общения с адвокатом и родственниками от 16 до 23 дней без доступа к судье или иному должностному лицу, наделенному судебной властью (постановление по делу *Aksoy*, стр. 2282 и 2284, §§

² Лат. «среди прочего» - прим. перев.

78 и 84; постановление по делу *Demir*, § 57). В деле *Aksoy*, Суд, в частности, отметил, что правительство не представило Суду конкретных объяснений, почему борьба с терроризмом в юго-восточной Турции делала судебное вмешательство невозможным (там же, п. 78).

27. Суд, обращает внимание на то, что поскольку в настоящем деле правительство не привело никаких доводов относительно того, что существующая ситуация в юго-восточной Турции отличается от ситуации в делах *Aksoy* и *Demir* с точки зрения невозможности судебного вмешательства, Суд не убежден, что в настоящем деле он должен отступить от своих выводов, сделанных в этих двух делах.

28. С учетом изложенного, и, несмотря на положение, сложившееся в юго-восточной части Турции в результате действий КРП, а также несмотря на особенности и трудности расследования террористических преступлений, Суд считает, что содержание заявительницы под стражей в течение одиннадцати дней, прежде чем она была доставлена к судье или иному должностному лицу, наделенному судебной властью, не было строго обусловлено кризисной ситуацией, на которую ссылается правительство.

29. Таким образом, Суд считает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

30. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

31. Заявительница предъявила требование о выплате 5000 фунтов стерлингов в качестве компенсации морального вреда, причиненного заключением под стражу на 11 дней, прежде чем она была доставлена к прокурору. Она обратилась с просьбой зафиксировать в судебном постановлении эту сумму в фунтах стерлингов с последующим конвертированием в турецкие лиры в день платежа.

32. Правительство утверждает, что отсутствует связь между содержанием заявительницы под стражей и размером требуемой ею

компенсации. Со ссылкой на дело *McCann and Others v. the United Kingdom* (постановление от 22 сентября 1995 г., Серии А № 324) правительство просило Суд отклонить требование заявительницы.

33. Суд считает, что заявительнице должна быть присуждена компенсация морального вреда, поскольку находясь под стражей в полиции в течение одиннадцати дней без судебного вмешательства она должна была испытывать страдания, страх и тревогу. Принимая решение с учетом требования справедливости, содержащегося в статье 41 Конвенции, Суд присуждает заявительнице сумму в 3.600 евро (см. дело *İğdeli v. Turkey*, № 29296/95, § 41, 20 июня 2002 г., в Сборник постановлений не включалось, а также дело *Filiz and Kalkan v. Turkey*, № 34481/97, § 32, 20 июня 2002 г., в Сборник постановлений не включалось).

Б. Судебные издержки и расходы

34. Заявительница потребовала 6.173,33 фунта стерлингов в качестве возмещения судебных издержек и расходов. В эту сумму входят гонорары британских адвокатов (4.630 фунтов стерлингов), расходы по переводу материалов (410 фунтов стерлингов), издержки и расходы организационно-технического характера, такие как оплата телефонных услуг, почтовые расходы и расходы на фотокопирование (150 фунтов стерлингов), гонорар г-на Керима Йылдыза (Kerim Yıldız), исполнительного директора организации Курдский проект по правам человека, Лондон, (400 фунтов стерлингов) и гонорар юриста-практиканта (583,33 фунта стерлингов).

35. Правительство ограничилось заявлением, что Суд не должен присуждать заявительнице сумму, которую она заплатила своим адвокатам.

36. Суд отмечает, что жалобы заявительницы на нарушение Конвенции удовлетворены не в полном объеме. Принимая решение с учетом требования справедливости, Суд присуждает заявительнице 1500 евро плюс средства для возможной уплаты налога на добавленную стоимость. Данная сумма должна быть переведена на банковский счет в Соединенном Королевстве, указанный в требовании заявительницы о выплате справедливой компенсации;

В. Проценты в случае просроченного платежа

37. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по

займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

2. *Постановил*,

(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы:

(i) 3600 евро (три тысячи шестьсот) в качестве компенсации морального вреда. Эта сумма должна быть конвертирована в национальную валюту государства-ответчика по курсу на день оплаты и переведена на банковский счет, который будет указан заявительницей;

(ii) 1500 евро (одна тысяча пятьсот) в качестве возмещения судебных издержек и расходов плюс средства на уплату любых возможных налогов. Эта сумма должна быть конвертирована в фунты стерлингов по курсу на день оплаты и переведена на банковский счет в Соединенном Королевстве, указанный в требовании заявительницы о справедливой компенсации;

(б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на присужденные суммы выплачиваются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.

3. *Отклонил* остальные требования заявительницы о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 17 июня 2003 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

С. Долле
Секретарь

Ж.-П. Коста
Председатель